

М. Мак Кри

Согласование стратегии союзников в Македонии*

«Нынешняя ситуация на Балканах достойна сожаления: французы и итальянцы борются друг с другом, сербы тайно сотрудничают с греками, французам никто не доверяет, при том то одна, то другая секретная служба поодиночке пытается заключить сделку с врагами-болгарами за счет своих союзников. Никто никому не доверяет, и весь полуостров — сплошной клубок интриг».

*Таскер Блисс*¹

Разногласия по поводу кампании в Македонии наглядно демонстрируют всю сложность процесса выработки политических решений союзниками по Антанте. К весне 1918 г. французы, отчаявшись воспрепятствовать переброске немецких войск с Восточного на Западный фронт, были готовы пренебречь межсоюзническими совещаниями, лишь бы начать наступление на Балканах. Англичане, мало заинтересованные в кампании на данном театре войны, предпочитали перебросить свои войска дальше на восток, в Палестину. Они желали придерживаться оборонительной стратегии ради того, чтобы не позволить немцам заполучить базы для подлодок на побережье Греции. Не питая доверия к французам и понимая, что те пытаются их перехитрить, англичане в дискуссиях по поводу общей союзнической стратегии пытались привлечь на свою сторону американцев. Американцы же, сознавая, что союзники стремятся вовлечь их в боевые действия на том театре войны, где главным противником выступали болгары, которым они войны не объявляли, пытались остаться в стороне — как в отношении военных действий, так и политически. Их интересы не простирались дальше того, чтобы союзники не отвлекали свои силы с Западного фронта, где

* Перевод с английского А. Бодрова, А. Малыгиной.

американцы планировали осуществить решающее наступление. И все же, несмотря на всю эту сложную обстановку на Балканах, союзникам удалось достичь компромисса по поводу коалиционной стратегии на осень 1918 г. и 1919 г. Данная статья, рассматривающая процесс согласования британским, французским и американским правительствами своей политики на Балканах, фокусирует внимание главным образом на работе Высшего военного совета. Это позволяет прояснить связи между текущими потребностями и будущей политикой, равно как и взаимозависимость различных театров боевых действий².

Высший военный совет Антанты (ВВСА) был межсоюзническим органом, созданным в ноябре 1917 г. английским, французским и итальянским правительствами³. Он был учрежден с целью наладить отношения между союзниками и согласовать их стратегию, поскольку, по общему убеждению, войну можно было выиграть не ранее 1919 или даже 1920 г. После крупных неудач 1917 г., массового неповиновения во французской армии, провала наступления во Фландрии и разгрома итальянцев при Капоретто, настало время рассмотреть альтернативные стратегии включая действия за пределами Западного фронта. Более того, потеря России в качестве союзника полностью изменила стратегическую ситуацию для Антанты и позволила Центральным державам перебросить свои дивизии с Восточного на Западный фронт. На протяжении 1918 г. одним из основных вопросов, обсуждавшихся Высшим военным советом Антанты и его военным органом, Постоянными военными представителями (ПВП), были принципы коалиционной стратегии на 1918 и 1919 гг.

Первой на повестке Высшего военного совета в качестве театра согласованных военных действий была Македония. «Балканская проблема», согласно формулировке ВВСА, детально обсуждалась в декабре 1917 – начале 1918 гг., когда Совет достиг согласия относительно оборонительного характера стратегии в Македонии на 1918 г.⁴ Поскольку подкреплений для этого фронта не было, ВВСА опасался, что в случае наращивания здесь вражеских сил болгары смогут предпринять решительное наступление, заставив союзников отступить к Салоникам, где находилась их база снабжения. Подобное отступление стало бы катастрофой. Материковая Греция с ее многочисленными бухтами как потенциальными базами для подводных лодок Центральных дер-

жав была бы потеряна. Несмотря на достигнутое союзниками согласие укрепить оборону на данном направлении, французский командующий союзными силами на Балканах Франше д'Эспере, поддержанный главой французского правительства Ж. Клемансо, продолжал выступать за наступление на Салоникском фронте⁵. Клемансо доказывал необходимость наступательных действий, призванных ослабить давление на Западный фронт. К великому неудовольствию англичан, Клемансо изменил данные французскому командующему инструкции, перенеся акцент на защиту Салоник. Англичане были особенно возмущены известием, что, прежде чем получить поддержку Клемансо, инструкции д'Эспере были составлены и подписаны Ф. Фошем. Это было очевидным превышением полномочий Фоша в качестве главнокомандующего союзническими силами на Западном фронте⁶.

Трения между англичанами и французами достигли своего пика, и июльское заседание ВВСА увенчалось двумя практически идентичными встречами Постоянных военных представителей по вопросу согласования курса на Балканском фронте⁷. Первая встреча — конференция ПВП и специальных дипломатических представителей — вынесла свое итоговое решение 3 августа 1918 г. Вторая составила Совместную директиву № 37 об «Общей военной стратегии союзников на осень 1918 и 1919 год», которая была одобрена лишь 10 сентября 1918 г.

На специальной конференции военных и дипломатических представителей, начавшей свою работу 11 июля 1918 г., англичане продолжали уклоняться от каких-либо обязательств относительно наступления на Салоникском фронте, тогда как французы и итальянцы были преисполнены энтузиазма. На этой конференции американские представители не участвовали в дипломатических консультациях, однако постоянный военный представитель США Таскер Блисс присутствовал в качестве военного советника. Отчеты Блисса военному министру США Ньютону Д. Бейкеру наглядно демонстрируют взаимозависимость отдельных фронтов и обеспокоенность по поводу морального духа на этом фронте: «Союзные силы в Македонии не могут себе позволить потерять греческий контингент, поскольку благодаря ему они перебросили для использования на Западном фронте очень значительные британские и французские силы»⁸. В частности англичане нуждались в поддержании боеспособности греков ради переброски своих сил

в Палестину. Располагая ограниченными людскими ресурсами, союзные державы стремились сбалансировано распределить свои силы по разным театрам военных действий с тем, чтобы достичь и военного, и политического преимущества в борьбе против Центральных держав.

Рассматривая стратегию в отношении Балкан, американский отдел при ВВСА пришел к выводу, что главным театром боевых действий остается Западный фронт. Поскольку наступление на Балканах не способно привести к чему-либо значимому, стратегия здесь должна оставаться оборонительной. Объяснялось это так: «все союзные войска, без которых где-либо можно обойтись, ныне необходимы на Западном фронте — главном театре войны. Народ Соединенных Штатов прилагает все усилия, чтобы укрепить войска союзников здесь. Очевидно, что важно не ослаблять эти силы понапрасну»⁹. Позицию самого Блисса относительно оборонительной стратегии показывает его поддержка британских инициатив улучшить железнодорожное сообщение между Салониками и Пиреем на случай, если отсюда потребуется эвакуация союзных сил¹⁰.

Напротив, командующий союзными силами на Салоникском фронте д'Эспере и командующий британскими силами в Македонии сэр Джордж Милн, поддержанные генералом А. Гийома, бывшим французским командующим в Македонии, продолжали высказываться в пользу наступления. 18 июля д'Эспере публично объявил, что наступление должно состояться не позднее начала октября, а Милн, со своей стороны, признал, что условия для наступления созрели, поскольку болгары истощены, а Центральные державы слишком заняты в Италии и Франции, чтобы поддержать их¹¹. Тем не менее генерал Чарльз Секвилл-Уэст, британский Постоянный военный представитель, продолжал выражать опасения. После анализа американских предложений английская делегация их поддержала. Особенно большие опасения по поводу издержек снабжения кампании в Македонии высказывались отделом М (Материальная часть) британской делегации: «...мы, по всей вероятности, будем втягиваться в нее все больше и больше и окажемся вынуждены отвлекать на снабжение этой далекой операции все более значительный тоннаж. Это станет, так сказать, "гноящейся раной", которая будет вытягивать все силы и жизненные соки остального организма. Атаковать неприятеля там, где он располагает наибольшими возможностями

для нанесения нам максимального урона, — это значит играть ему на руку...»¹². Уровень потерь при перевозке грузов на Восточный фронт был выше, поскольку коммуникации на Средиземном море не были полностью защищены от атак немецких подводных лодок. Между тем, Фош побуждал Клемансо согласиться с наступательными операциями на Балканах с учетом того, что срок военного соглашения между Болгарией и Германией истекал 23 сентября, а моральный дух в болгарской армии был низок¹³.

После встречи с Гийома, которому удалось убедить Блисса в том, что победа может быть достигнута без отвращения ресурсов с Западного фронта, Постоянные военные представители встретились 29 июля 1918 г. для обсуждения способа действий, который они порекомендуют своим правительствам¹⁴. Несмотря на то, что ранее англичане и американцы настаивали на оборонительной стратегии, было решено, что наступление не позднее октября 1918 г. будет оправданным и что идущее полным ходом планирование операции должно быть продолжено. Хотя казалось, что французы одержали верх над англичанами в вопросе стратегии, последние так и не дали окончательных обязательств относительно этого фронта, отказавшись назначить точную дату начала кампании. Они ссылались на то, что дата будет согласована ближе к октябрю, когда приготовления будут почти завершены. Блисс записал, что «французы по-прежнему хотят недвусмысленного заявления *прямо сейчас* о том, что наступление будет развернуто в октябре»¹⁵. Как он описывал, «французы уступили»¹⁶, хотя и были недовольны этим пунктом.

Через неделю Постоянные военные представители подписали меморандум, в котором утверждалось, что Болгария слаба, а моральных дух сербов и греков низок¹⁷. Хотя меморандум называл датой начала наступления 1 октября, в нем также содержалась оговорка: «следует в принципе оставить за главнокомандующим союзнической Восточной армии свободу предпринять это наступление в тот момент, который он сочтет наиболее благоприятным, если только вновь возникшие и непредвиденные обстоятельства не заставят Высший военный совет Антанты самостоятельно назначить время наступления или же полностью от него отказаться»¹⁸.

Союзники достигли компромисса. Эта резолюция отметила окончание дискуссий Постоянных военных представителей исключительно

вокруг кампании в Македонии. Их меморандум был получен каждым из союзных правительств к середине августа и составил основу для дальнейшего обсуждения союзных правительств по мере того, как развивались события. На практике данный пункт меморандума позволял союзным державам заново оценить политическую и военную обстановку перед началом наступления. Это также означало, что англичане могли продолжить согласование военной стратегии для данного театра боевых действий, чем они и воспользовались.

Предложения для Совместной директивы № 37 открывали еще одну возможность для дискуссий. Хотя бумаги американского Постоянного военного представителя фиксируют, что к 8 августа рабочие группы трех ПВП «сошлись во мнении» относительно стратегии на Балканах, изучение детализированных записок показывает, что те все еще придерживались различных точек зрения¹⁹. Американская сводка подчеркивала, что в Македонию никакого дополнительного тоннажа океанских пароходов, снаряжения или живой силы перенаправлено не будет. Неудивительно, что французы использовали соглашение от 3 августа как основу для своей политики в Македонии. Французский и американский подход к Салоникскому фронту оставался единым после подписания предложения от 3 августа — наступление должно быть запланировано на октябрь²⁰.

31 августа англичане представили своим коллегам собственный проект. Записка подчеркивала взаимозависимость между различными театрами войны, повторив мысль, что никаких дополнительных сил в Салоники отправлено быть не может, поскольку они нужны в других местах, и что дата наступления должна зависеть от обстановки на всех фронтах. Англичане доказывали, что наступление весной 1919 г. достигнет лучших результатов, нежели осенью 1918 г., поскольку немцы с меньшей вероятностью будут готовы направить подкрепления болгарам²¹. Они также повернули дискуссию к обсуждению послевоенного урегулирования, утверждая, что Болгария может быть выведена из войны политическими средствами. Англичане воспользовались этой перспективой, чтобы перевести обсуждение из военной плоскости в политическую.

Полученные Блиссом официальные инструкции от его правительства гласили, что в силу того, что США не имеют войск в Македонии,

они оставляют принятие плана кампании за своими союзниками. Американцы примут этот план, если он не будет требовать от них отправки каких-либо ресурсов²². И все же эти инструкции ничуть не помешали коллегам Блисса адресовать ему запросы дипломатического характера. Им было нелегко понять американскую позицию. Как разъяснял штаб британского Постоянного военного представителя, «американцы заметны своим отсутствием на Балканском полуострове, но они могут играть очень значимую роль в политике союзников в силу своей очевидной незаинтересованности, которая привлечет к ним всеобщее, включая Болгарию, доверие; равно как и в силу того факта, что в США проживает множество болгар и что в Софии по-прежнему находится американский посланник»²³.

Блисс полагал, что политические вопросы следует улаживать только после того, как Центральные державы будут побеждены. Споры по таким вопросам только отвлекали союзников от достижения победы, и эта мысль в нем укрепилась после разъяснений англичан о том, как разногласия между французами и итальянцами не позволяют союзникам достичь большего на Балканах²⁴.

После начала успешного контрнаступления Антанты на Западном фронте штаб английского Постоянного военного представителя, несмотря на то, что британское военное ведомство считало германское наступление в Италии и Македонии возможным, стал рассматривать ситуацию на Балканах более оптимистично. Английский ПВП утверждал, что немцы теперь обречены на оборону, «перед все более превосходящими их силами, голодом в тылу и союзниками, готовыми покинуть их при первой удобной возможности»²⁵. Выраженная в его окончательном проекте Совместной директивы № 37 точка зрения совпала с мнением британского главнокомандующего в Македонии и мнениями остальных Постоянных военных представителей. Одиннадцать дней спустя ПВП достигли согласия по поводу Совместной директивы № 37. На первый план в ней вышла мысль о взаимозависимости театров боевых действий. Раздел «Общие соображения» для второстепенных фронтов рекомендовал союзникам сковывать Центральные державы на разных участках и, если возможно, отвлекать на себя дополнительные силы. Очевидно, что единственным способом достижения этого было наступление, хотя союзники и именовали это «активным подходом»²⁶.

Совместная директива подтверждала решения, принятые 3 августа, и по-прежнему не указывала даты наступления, хотя и упоминала, что оно состоится в 1918 г. Подобная формулировка демонстрирует компромисс со стороны как французского, так и британского ПВП. Директива также указывает на сдержанность относительно возможных достижений 1918 г. Наступление в 1918 г. казалось реальным, но они также полагали, что кампания продлится и в 1919 г. Они воздерживались от конкретных планов на 1919 г., поскольку сначала хотели посмотреть, что будет происходить на Балканах в 1918 г. Более того, они по-прежнему поручали д'Эспере организовать новые базы для защиты Греции.

Совместная директива № 37 была одобрена всеми союзническими правительствами. Однако до того момента беспокойство д'Эспере по поводу проволок нарастало. Совершив поездку в Лондон, он получил одобрение развертывания наступательных операций от британского военного кабинета²⁷. После этой встречи французы перешли к политике односторонних действий на Балканах. Даже Генри Вильсон, глава британского Имперского Генерального штаба, сообщал: «Мне не было предоставлено никакой информации о дальнейших намерениях в отношении операций на Балканах...»²⁸. К тому моменту, как он написал это Секвилл-Уэсту, д'Эспере уже заключил с болгарями перемирие. В финальном решении французов единолично договориться с болгарями о перемирии воплощена вся суть ведения войны на Балканах союзниками. Предполагалось, что Высший военный совет Антанты будет координировать военные усилия союзников, и все же реальные события опережали военное планирование. Что и удалось вопреки всем противоречиям, так это выработать общую политику. Они делали уступки, поскольку верили в основы Альянса. Наконец, что объединяло политику всех трех стран, — это осознание взаимозависимости между происходящим на Балканах и на Западном фронте, касалось ли это текущих нужд или будущих.

Примечания

1. Tasker Bliss цитирует «одного британского офицера»: Tasker Bliss quoting 'a British Officer'. Bliss to Baker. 3 July 1918. Library of Congress. Tasker Bliss Papers 318.

2. Это утверждение опирается на работу Дэвида Френча: *French D.* The Strategy of the Lloyd George Coalition, 1916–1918. Oxford: Oxford University Press, 1995.
3. Строго говоря, США были не союзником, а «ассоциированным членом» Антанты.
4. Подробнее о соглашении, заключенном в январе 1918 г., см.: *Shumate Th.D.* The Allied Supreme War Council, 1917–1918. An unpublished thesis. University of Virginia, 1952. P. 769.
5. *Stevenson D.* With Our Backs to the Wall: Victory and Defeat in 1918. London: Allen Lane, 2011. P. 143.
6. *Dutton D.* The Politics of Diplomacy: Britain and France in the Balkans in the First World War. London: I.B. Tauris, 1998. P. 176.
7. Подробнее об этой встрече см.: *Trask D.* The United States in the Supreme War Council: American War Aims and Inter-Allied Strategy, 1917–1918. Middletown: Wesleyan University Press, 1961. P. 130.
8. Bliss to Baker. 31 July 1918. Bliss 250.
9. From the American Section to Bliss, 'Military Policy of the Allies in the Balkans'. 9 July 1918. Bliss 318.
10. Bliss to Mr. Cravath. 1 July 1918. Bliss 318.
11. *Dutton D.* Op. cit. P. 177.
12. Beadon to Sackville-West. 25 July 1918 // The National Archives. United Kingdom. CAB 25/122.
13. *Greenhalgh E.* Foch in Command: The Forging of a First World War General. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. P. 447; *Doughty R.* Pyrrhic Victory: French Strategy and Operations in the Great War. Cambridge, Mass.; London: Belknap Press of Harvard University Press, 2005. P. 485.
14. 'Sur le Projet d'Offensive des Armées Alliées en Orient'. 19 July 1918. Bliss 318.
15. Bliss to Baker. 31 July 1918. Bliss 250.
16. Ibid.
17. Реалистичная оценка болгарской ситуации дана в работе Ричарда Хола: *Hall R.* Balkan Breakthrough: the Battle of Dobro Pole 1918. Bloomington: Indiana University Press, 2010. P. 104.
18. Rapport sur la Situation dans le Balkans. 3 August, 1918. Bliss 318. Translation «...it is expedient, in principle to leave the General

Commanding-in-Chief the Allied Armies of the East free to launch this offensive at the moment he considers most favourable, unless new and unforeseen circumstances arise which compel the SWC to fix the time itself or abandon the enterprise altogether».

19. 'Comparative Analysis of Projects of American, British and French Military Representatives for Allied Campaign for Autumn 1918 and Year 1919'. 8 August, 1918. Bliss 318.
20. Joint Note 37. 13 September, 1918. CAB 25/84; Bliss 324.
21. British PMR to French, Italian and American Sections. 31 July 1918. CAB 25/84.
22. Bliss to Baker. 3 October, 1918. Bliss 250; Baker to the American Section. 1 July, 1918. Bliss 329.
23. British Section to the American Section, 'Notes on the Political Situation in the Balkans'. 3 July, 1918. Bliss 318.
24. Ibid.
25. Bliss to Baker. 26 August 1918. Bliss 250.
26. Ibid.
27. *Dutton D.* Op. cit. P. 178.
28. Wilson to Sackville-West. 26 September 1918. CAB 25/26.

М. Озтюрк

Сарыкамьшское сражение: турецкий взгляд

Во время Первой мировой войны военные действия между двумя империями, Российской и Османской, проходили в основном на территории Кавказа и Восточной Анатолии. Нашей целью является рассмотрение одного из основных событий на Кавказском фронте — Сарыкамьшской операции — с турецкой точки зрения и на основании турецких материалов. Основное внимание уделялось дневникам офицеров Кавказского фронта и мемуарам, поскольку в те годы под давлением цензуры османская пресса не имела возможности объективно освещать события на Кавказском фронте.